ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ В КОСОВО

Автономный край Косово входит вместе с другим автономным краем — Воеводиной — в состав Социалистической Республики Сербии, одной из шести республик, составляющих Югославскую Федерацию. В Косово проживает 2 миллиона человек, из которых подавляющее большинство — около 80 процентов — албанской национальности.

В эти дни здесь сложилась очень тяжелая ситуация. Как сообщает газета «Борба», полицейская забастовка албанской части населения этого автономного края продолжается. Сидят уже шестые сутки в забое под землей 1.300 шахтеров, отказываются принимать пищу и медицинскую помощь. Бастуют рабочие и служащие практически всех предприятий, студенты и преподаватели вместе с преподавателями. Албанцы изгнали из своих коллективов сербов и черногорцев. Причина нового взрыва межнациональных распрей?

Рискую повторить то, что я говорил раньше в своих репортажах, в той части, которая касалась положения в Косово, но без этого не обойтись, для того чтобы понять нынешнюю ситуацию.

Массовые волнения в крае прокатились еще в 1981 году. Тогда здесь произошли открытые столкновения между албанскими сепаратистами и силами правопорядка. С тех пор шовинистический угар, раздуваемый националистами под лозунгом «Этнически чистого Косово», вылился в массовое, не побоюсь этого слова, бегство с насиженных мест сербов и черногорцев.

Угрозы в их адрес начали перерастать в прямое насилие, принявшее угрожающий характер. Вынужденное переселение не-албанского происхождения привело к тому, что около 30 населенных пунктов в автономном крае, то есть примерно половина, стали «этнически чистыми».

Как известно, албанские националисты используют в своей подрывной деятельности экономическую и социальную отсталость Косово, неграмотность подавляющей части его населения. Начиная с 1981 года в автономном крае раскрыто с десяток их нелегальных организаций и около сотни активно действующих групп, уголовные дела были начаты против более чем 75 тысяч человек, обвиненных в «антисоциалистической деятельности». В целях обеспечения безопасности населения здесь с октября прошлого года находится объединенный отряд милиции, ныне более патрулирующий ныне более десятков населенных пунктов. Добавим к этому, что не на высоте оказалось и бывшее партийное руководство Косово, в том числе А. Власи и К. Яшари, проводившие политику, направленную к обособлению автономного края от Сербии и объективно способствовавшую все большей и большей экономической и политической замкнутости этого края.

В этих условиях руководство Сербии стало, естественно, принимать меры по укреплению единства социалистической республики. На днях Скупщина Сербии единогласно приняла ряд поправок к своей конституции, смысл которых заключается в том, чтобы законы в области экономики, социальной политики, культуры, обороны, безопасности действовали бы одинаково на всей территории Сербии, включая автономные края Косово и Воеводину как составных частей республики, не делая для них никаких исключений и предоставляя албанцам равные права с другими национальностями. Это вызвало новую волну шовинизма, поднятую албанскими националистами. По рукам начал ходить некий памфлет, подписанный «группой коммунистов Косово 1989 года», в котором, в частности, говорится то, что с нынешним руководством Косово, Сербии и Югославии нельзя, мол, говорить открыто и свободно, а только лишь под оружейными дулами. Те же албанские националисты подбросили провокационные призывы потребовать отставки партийных руководителей в крае республики и Федерации вообще.

В связи с чрезвычайной ситуацией, сложившейся в Косово, в пятницу, 24 февраля, в Приштину — главный город края прибыли Председатель Президиума ЦК СКЮ Стипе Шувар и Председатель Президиума ЦК Союза коммунистов Сербии Слободан Милошевич. Замечу, что кое-кто в Югославии в последнее время пытался играть на некоторых разных подходах этих двух известных политических деятелей к путям выхода страны из глубокого экономического и политического кризиса. Видимо, рассчитывали углубить эти «разногласия» и албанские националисты. Не удалось. На улицах С. Шувара и С. Милошевича приветствовали тысячи граждан.

Партийные руководители приняли участие в работе политического актива автономного края, на котором были обсуждены задачи по стабилизации обстановки в крае.

На активе отмечалось, сообщает агентство ТАНЮГ, что забастовки во многих трудовых коллективах края подрывают экономику, обостряют межнациональные отношения, угрожают безопасности, нормальной жизни жителей края. Партийные и государственные органы должны принять все меры для восстановления нормальной жизни в крае, руководствуясь решениями ЦК СКЮ по Косово.

В своем выступлении на активе С. Шувар отметил, что кризис, охвативший политическую и экономическую сферу, достиг высшей точки. Поэтому любой ценой необходимо остановить этот процесс. Касаясь обсуждаемых в настоящее время поправок к конституции Сербии, которые стали одной из главных причин забастовок трудящихся албанской национальности, Председатель Президиума ЦК СКЮ подчеркнул, что они не будут ограничивать автономию Косово. Он призвал к преодолению раскола на национальной основе в краевой партийной организации.

С. Шувар поехал затем на шахту «Трепча». Он спустился под землю, в забой, ответил на все вопросы бастующих шахтеров, призвал их подняться наверх, вернуться к семьям. С. Милошевич выступил перед представителями органов самоуправления ряда косовских предприятий и рудников в пригороде Приштины, заявив, что изменения в конституции Сербии не должны вызывать никакого страха у албанцев. Они никоим образом не отнимают у них прав на албанский язык, на албанские школы, на развитие албанской культуры.

Однако забастовка продолжается...

Только что телеграфное агентство ТАНЮГ передало следующее сообщение. «После пребывания в Косово руководителей СФРЮ и Сербии дела не только сдвинулись с мертвой точки, но и обострились... Косовская драма, доведенная до критического состояния в результате пятидневного отказа 1.300 шахтеров выйти из забоя, вступает в шестой день неизвестности...»

Л. КОЛОСОВ,
соб. корр. «Известий».

БЕЛГРАД.

КАМПУЧИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА ПОСЛЕ ДЖАКАРТЫ

Резонанс от работы второй неформальной встречи по кампучийской проблеме в Джакарте продолжает звучать в столицах стран Юго-Восточной Азии. Поток комментариев и политических обозрений по итогам этого форума не уменьшается, а нарастает по мере того, как проходят визиты, пресс-конференции и двусторонние обмены мнениями между его недавними участниками.

Министр иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхать после Джакарты совершил экспресс-турне по ряду стран АСЕАН — Сингапуру, Брунею, Малайзии, где, как отмечают агентства, процесс начавшегося урегулирования продвигался дальнейшей конкретизации и развитию вширь». Ход переговоров с коллегами из соседних государств прошел также глава правительства НРК Хун Сен. И, говоря о своих впечатлениях, он выразил уверенность в необходимости продолжения неформального диалога на таком уровне уже в июле нынешнего года. По отзывам представителей Таиланда, Индонезии и других стран, вторая джакартская встреча стала очередным этапным событием в поисках путей для разблокирования конфликтной ситуации вокруг Кампучии, ознаменовала собой несомненный прогресс по сравнению с предыдущим раундом.

Если брать во внимание итоги первого и второго раундов, разделенных между собой полуторогодовым сроком, то даже сопоставление пунктов, по которым пришли к согласию стороны, дает основание говорить об успехе. Важным признанием в качестве ключевых моментов» на первой встрече была договоренность о необходимости вывода вьетнамских войск из Кампучии при создания гарантий против реставрации полпотовского режима. На базе консенсуса, то есть полного согласия, к ним добавился еще один важный момент. Стороны считают необходимым увязать график вывода войск с гарантиями прекращения военной помощи всем противоборствующим сторонам в Кампучии. Иными словами, все эти меры — вывод войск, создание гарантий и прекращение военной помощи — должны осуществляться комплексно, в рамках общего процесса политического урегулирования при эффективном международном контроле.

В совместном заявлении из 19 пунктов, принятом в Джакарте, содержатся конкретные предложения, в частности о немедленном прекращении огня, о поэтапном полном выводе вьетнамских войск к 30 сентября 1989 года, о формировании международной комиссии по наблюдению, о дальнейших переговорах на различном уровне по всем затронутым вопросам. Разумеется, итоговый документ не рассматривается как неуклонное руководство к действию. Он представляет собой лишь намерения сторон, которые проявили стремление к ликвидации конфликта. По всем отдельным вопросам еще предстоит провести дополнительные консультации с тем, чтобы уточнить сроки, цифры, формулу и процедуру урегулирования.

При этом особое значение будет иметь процесс решения внутреннего аспекта кампучийской проблемы. В Джакарте еще раз было подчеркнуто, что национальное примирение — дело самого кампучийского народа, который определит свое будущее и политическую систему путем свободного демократического волеизъявления. Всеобщие выборы в Кампучии должны быть проведены под международным контролем, и по их итогам будет сформировано правительство. Примерно такой план предлагался Хун Сеном, но был отвергнут представителями трех оппозиционных группировок. Они выступили в поддержку требования Сианука о роспуске правительства НРК в качестве предварительного условия для нормализации.

Абсурдность этих претензий очевидна для каждого, кто следит за развитием событий в Кампучии. Законное правительство, избранное народом, осуществляющее всю полноту власти в НРК, вряд ли сложит с себя полномочия только потому, что на этом настаивают оппозиционеры. Иное дело — компромисс. Хун Сен выступил за создание четырехсторонней национальной комиссии примирения во главе с Сиануком как промежуточного органа для решения имеющихся проблем — прекращения гражданской войны, организации выборов и т. д.

Сохраняющиеся разногласия по этим вопросам решено рассмотреть на будущих переговорах между четырьмя кампучийскими сторонами, которые обязались продолжить диалог и информировать о его ходе председателя джакартской встречи, министра иностранных дел Индонезии Али Алатаса.

Учитывая особую актуальность внутренних проблем, представитель СРВ Нгуен Ко Тхать отметил, что процесс урегулирования внешнего аспекта — налаживание отношений между странами Индокитая и АСЕАН, подготовка условий для создания зоны мира и сотрудничества в ЮВА — не должен стоять на месте. Расширение всесторонних контактов соседних государств будет лишь способствовать развитию тенденции к взаимопониманию в регионе.

Б. ВИНОГРАДОВ,
соб. корр. «Известий».

ХАНОЙ.

ЧЕМУ СЛЕДУЕТ УЧИТЬСЯ У ЧАЯНОВА

Английский ученый Теодор Шанин о проблемах и перспективах аграрной экономики СССР

— Наш бывший премьер Вильсон однажды пошутил: мне нужны только однорукие ученые-консультанты, иначе от них получаешь не помощь, а лишнюю головную боль. Дело в том, что выражение «с одной стороны — так, а с другой...» по-английски звучит, как «с одной руки, а с другой...» Ученый мыслит диалектически — склонен к многовариантности. И потому его советы политику, как правило, содержат ряд альтернатив. Выбирать же приходится все равно самому, а чем больше видишь разных вариантов, тем иногда труднее это сделать. Поэтому и мои суждения о судьбах вашей агрокультуры, разумеется, ни в коем случае не стоит воспринимать как претенциозные рекомендации человека, который точно знает, как надо.

Пусть это предисловие Теодора Шанина к нашей с ним беседе объяснит читателю спорность и непривычность для нас некоторых его мнений. Другая точка зрения всегда интересна. Тем более что это не взгляд человека со стороны, напрочь оторванного от нашей реальности. Ученый с мировым именем, профессор Манчестерского университета, один из создателей исторической социологии Теодор Шанин часто бывает в СССР. Много лет изучает историю и современные процессы нашей аграрной экономики, агрокультуры, как называет ее сам Шанин. Он крупнейший в мире исследователь теорий А. В. Чаянова. Его лекция в ВАСХНИЛе была первым у нас научным докладом о выдающемся ученом, имя и труды которого долгое время оставались под запретом. Кстати, именно чаяновский вариант, по мнению Шанина, был лучшей альтернативой развития аграрной экономики страны в 20-е годы...

— Хочу уточнить, что альтернатив тогда существовало несколько, а не две, как считают сейчас многие у вас: нэп или сталинская коллективизация. Я внимательно изучил материалы дискуссий того времени. Не было человека, который бы утверждал тогда, что нужно оставить все как есть. Необходимость перемен ни у кого сомнений не вызвала. Каких перемен — вот вопрос. И тут предлагалось много путей: от иного, чем был принят, пятилетнего плана до варианта углубления нэпа. Так вот, из всех моделей, на мой взгляд, избрали худшую, а самой перспективной была как раз чаяновская.

— В чем ее суть?

— Если коротко: развитие семейных хозяйств на основе их вертикальной интеграции с различными кооперативами и агрообъединениями.

— То есть приоритет малых форм хозяйствования?

— Не совсем так. Многие толкователи Чаянова на Западе считают его апологетом малых форм организации крестьянского труда. Это заблуждение! Я веду с этими взглядами серьезную борьбу, даже называю ее моим «крестовым походом» против лжечаяновцев. Чаянов отдавал приоритет комбинированию самых различных форм, в том числе больших и малых. Комбинация форм — в этом суть его идей. Другое дело, что семейное хозяйство Чаянов считал одной из самых жизнеспособных и перспективных форм. А ее-то и уничтожали.

Важный момент — интегрированные связи с кооперацией, которая могла бы развиваться так же многообразно. Сила Чаянова и его единомышленников в том, что они исходили не из умозрительных теорий или желаемого, а из реальностей нэповской России, где в то время три четверти крестьян состояли в различных кооперативах. Чаянов глубоко изучил зарубежный опыт. Прежде всего Дании, где было наиболее развито на тот момент кооперативное движение, и Германии с ее крепкими традициями семейных крестьянских хозяйств. Сумел сопоставить этот опыт с практикой и возможностями советской агрокультуры. Предложил очень проработанную и убедительную модель развития. Сегодня видно, как гениально он предвидел перспективы и вашей, и западной агрокультуры. Сейчас ясно, что в основном именно по Чаянову шло бы это развитие естественным путем, если бы не было нажима, деформаций сверху.

— Значит, по-вашему, именно тогда, в конце 20-х, совершена ошибка, последствия которой до сих пор оборачиваются у нас продовольственными проблемами?

— Нет, гораздо раньше. И не Октябрьская революция, как это нередко звучит на Западе, была причиной неверного пути развития агрокультуры страны. Еще в конце XIX — начале XX века широко распространились взгляды так называемых прогрессистов, которые и легли в основу многих заблуждений и ошибок по отношению к крестьянству. Причем присущи эти взгляды были не только и не столько России. Во многих странах тогда торжествовала вера в то, что агрокультура — это форма индустрии и что развивать ее надо по логике, которую дало развитие промышленности в XIX веке. То есть движение от многих мелких, разнообразных единиц к похожим друг на друга крупным, к уменьшению их количества. Особую силу в России получила эта точка зрения во времена Витте. Столыпинские реформы стали некоторым отступлением от генеральной линии, однако не изменили глубинного отношения к мелкому крестьянскому хозяйству как к тормозящему прогресс, к неперспективной форме организации труда, к неизбежной жертве во имя развития индустрии. И Октябрьская революция, перекроив весь строй общества, этого глубинного отношения к агрокультуре не пересмотрела. По-прежнему преобладало мнение, что мелкое крестьянское хозяйство — анахронизм, и чем быстрее его удастся ликвидировать, тем лучше для прогресса. Сталин в этом смысле был неоригинален, он лишь довел до завершения эту точку зрения. А взглядам Чаянова тогда, увы, не суждено было реализоваться на его Родине.

Западная агрокультура, на мой взгляд, развивалась с теми же ошибками, я уже говорил, что это было общей тенденцией. Но тут они быстрее исправлялись. Жизнь корректировала политику правительства. Правительство решало одно, а делалось другое. У вас же, как решало правительство — так и делалось, несмотря на результаты и сопротивление практики. И хотя западная агрокультура тоже подвергалась волюнтаристским деформациям, она сегодня высокопродуктивна. Когда менее десяти процентов населения кормит страну — это нормально, оптимально.

Между прочим, многое изменилось с созданием ЕЭС. Политика в отношении агрокультуры на Западе стала жестче. Естественный ход ее развития теперь больше деформируется. Меня смешит, когда у вас говорят о свободном рынке Запада. Где он? Его нет. Скажем, цены на молоко в Англии определяет правительство, а не рынок. У нас нет каждодневного, мелочного вмешательства в дела фермеров, но нет и свободного рынка.

Это тоже насилие над естественным, спонтанным развитием агрокультуры. А естественный путь, в разных, конечно, вариантах для вас и для Запада — как раз чаяновский.

— Значит ли это, по-вашему, что для нас приемлема сегодня чаяновская модель?

— Ну, не так механически. Во-первых, он многого в свое время не учел. Между прочим, моя докторская диссертация была посвящена критике теорий Чаянова. Он, скажем, совершенно не брал в расчет экологический аспект агрокультуры. На мой взгляд, недооценивал роль села как формы организации крестьянской жизни и фактора экономики. Можно было бы продолжить, но вряд ли удобно спорить с Чаяновым до тех пор, пока у вас так и не издали ни одной его книги.

А во-вторых, и это главное: не нужно искать у него схему, рецепт. Влияние Чаянова может быть куда более действенным. Это иной способ мышления по отношению к агрокультуре, а может быть, и не только к ней. Его суть в том, что у сельского хозяйства, в отличие от индустрии, собственная логика развития, которую нужно понять. В том, что не одна форма организации труда должна быть преобладающей, а комбинация разнообразных форм. В отношении к ошибкам, которые неизбежны и нужны как опыт, но которые надо научиться вовремя замечать и исправлять. Такая модель мышления гораздо важнее конкретной организационной модели.

— А у вас есть модель развития сельской экономики, применимая к нашему сегодняшнему дню?

— Хотел бы коротко охарактеризовать четыре модели, которые, на мой взгляд, в разной мере осуществлялись или могут быть осуществлены в условиях СССР. Думаю, будет понятно без подробной расшифровки. Первая, которая была присуща сталинскому периоду: чем крупнее, тем лучше. Вторая, которая родилась при Хрущеве, и, несколько видоизменяясь, существовала при Брежневе: чем больше вложишь, тем больше получишь. Третья, весьма популярная в мире: чем больше интерес производителя, тем лучше. И четвертая, в основе которой признание определяющим социального фактора, организации не только труда, но и жизни крестьянина. Так вот: комбинация третьей и четвертой модели мне кажется наиболее приемлемой для вас сегодня.

— Можно конкретнее?

— Что касается стимулирования заинтересованности крестьян, я думаю, понятно. Тут у вас многое уже делается, хотя и с компромиссами, сопротивлением. Но этот путь, соответствующий третьей модели, достаточно известен в разных вариантах: от классического западного до современного китайского. Он способен дать быстрый скачок, но чреват будущими кризисами. В этом смысле китайцы, скажем, сейчас на шаг впереди вас. Но, развивая агрокультуру, нужно смотреть не на шаг вперед, а лет этак на 30, предвидеть возможные последствия.

Идеальная фигура третьей модели — семейное, фермерское хозяйство. Но его развитие само по себе всех проблем не решает. Прежде всего тут не учитываются экологические последствия. Возможны и спекулятивные, рваческие явления: выжать из земли все и уйти. Наконец, невозможность создания стабильной социальной инфраструктуры на селе.

Кризис советской агрокультуры неотделим от кризиса советского села. Убежден, что необходимо повысить роль местного самоуправления, перераспределить, сбалансировать власть между центром и селом. Дать больше прав, возможностей для инициативы отдельно взятому селу как социально-экономической ячейке. Я понимаю, что этот процесс встретит жесткое сопротивление не только центральной, но и прежде всего районной бюрократии. Да и сложившаяся система управления сельским хозяйством — серьезный тормоз.

— Вы имеете в виду агропром?

— Я бы не мог специально выдумать более громоздкой и мешающей делу структуры. Рядовому англичанину трудно было бы понять, что такое, скажем, РАПО, не только из-за языкового барьера. Я подробно знакомился с работой этих органов и, даже отвлекаясь от принципа построения — сверху, а не снизу, как, мне кажется, должно бы быть,— убеждался: аппарат настолько раздут, что люди просто мешают друг другу. Уверен, что, если оставить только четверть аппаратчиков, они работали бы полезнее даже при такой структуре. А вообще-то централизация управления агрокультурой, система указаний сверху противоречит логике и здравому смыслу.

— В дискуссиях о возможных путях развития нашей сельской экономики порой звучит такой аргумент — кризис фермерства в США. Вот, дескать, что нас ждет, если мы откажемся от крупных форм организации труда.

— Я тоже не считаю, что фермерство — единственный и идеальный путь. Комбинация разных форм хозяйствования куда перспективнее. Но пугаться этого и тем более пугать кризисом фермерства не стоит. Надо понимать его суть.

Американские фермеры испытывают многие годы мощное давление агробизнеса. Это не меньший, а, может быть, больший нажим, чем испытывало крестьянство, в том числе и у вас, со стороны централизованного правительства. Да и правительство в США, в отличие от западноевропейских стран, не только не ограждало фермеров от диктата агробизнеса, но и само оказалось в его власти. Годами фермерам навязывались дорогостоящая техника (есть какая-то аналогия с вашей ситуацией). Но дорогая машина оправдывает себя, окупает свою стоимость только тогда, когда работает. А цикл сельских работ ограничен. Кредиты для многих семей оказались непосильными. 50—70 тысяч долларов кредита для современного фермера — это очень много. А я был в фермерской семье, у которой он составляет полмиллиона.

Второй уровень кризиса — слабость сельской общины. Разрозненные фермерские хозяйства не создают социальных инфраструктур. Для нескольких удаленных друг от друга ферм нет школы, почты и т. д. Дети фермеров уходят в города и далеко не все возвращаются. Именно поэтому сокращается количество фермерских хозяйств в США.

Вам, конечно, стоит учитывать эти проблемы, но не пугаться их. Ведь кризис фермерства вовсе не означает продовольственного кризиса. Наоборот, при трудностях с продовольствием многие проблемы фермеров были бы решены. Тогда бы им как раз удалось окупить технику, выплатить кредиты. Но потребности в увеличении производства продуктов питания в США нет. Американцы, я думаю, могли бы без особого труда увеличить его вдвое. Так что это не тот кризис, которого вам стоило бы сейчас опасаться.

К тому же, повторяю, американский вариант — это не неизбежность. В западноевропейских странах агрополитика была более гибкой, и тут многих негативных последствий удалось избежать. У нас в Англии, скажем, количество семейных хозяйств за последние 20 лет не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось. То же и в Италии, Франции, других странах.

Важно не то, какие формы организации труда лучше. Важно, чтобы крестьянин имел возможность сам их выбирать. Пусть это будут колхоз, совхоз или семейное хозяйство. Возможны при выборе ошибки. Но их исправят быстрее сами крестьяне, и ущерба будет меньше, чем от единственной, навязанной сверху формы.

— Можете ли вы представить, что при реализации самой удачной модели развития нашего села и в условиях социалистического хозяйствования производительность труда в сельском хозяйстве СССР окажется выше, чем, допустим, у вас в Англии?

— А выше не надо. Зачем? Я считаю, что в Англии она слишком высока сейчас. И не только я. У нас уже продумываются меры, как понизить продуктивность агрокультуры не в ущерб производителям. Ведь процесс производства продуктов питания должен учитывать две задачи: накормить население и, с другой стороны, обеспечить нормальный уровень жизни тех, кто питание производит. Если продуктов становится слишком много, они падают в цене, а значит — снижаются доходы и уровень жизни производителей. Необходим баланс, в основе которого, разумеется, обеспечение населения питанием в достатке и разнообразии, в соответствии с медицинскими нормами.

Так что я не считаю, что производительность труда в сельском хозяйстве должна все время расти. У агрокультуры в отличие от индустрии свои законы. Мне нравятся слова Чаянова, которые я часто повторяю, что многие вопросы тут являются вопросами не максимизации, а оптимизации. И осторожно отношусь к понятию прогресса. Вот пример. У нас есть магазины, я лично пользуюсь именно такими, где по более высоким ценам продаются продукты, выращенные без химии, экологически чистые. Это менее продуктивный способ производства. Но он нужен, общество готово его оплачивать.

Так вот достигнуть оптимального уровня продуктивности ваша агрокультура, на мой взгляд, в состоянии в течение десятилетия. Понятно, что это мои личные прогнозы в расчете на реализацию моих моделей. Что будет на практике — зависит от многого. Возможны и другие варианты. В советской науке сегодня есть очень интересные ученые, в том числе и мои друзья. Их поиск, перемены в обществе должны помочь реализовать возможности социалистической агрокультуры, в которые я верю.

Беседу вел
В. КОНОВАЛОВ,
спец. корр. «Известий».

От субботы до субботы

(По страницам зарубежных еженедельников)

DER SPIEGEL

ЗВЕЗДЫ-ОДНОДНЕВКИ

Маленькую школьницу с копной каштановых волос и сильно накрашенными глазами знают миллионы людей в Берлине и Париже, в Риме и Нью-Йорке, в Токио и Гонконге. В начале прошлого года 17-летняя поп-певица Тиффани из США со своей песенкой «Я думаю, мы теперь одни» была представлена во всех хит-парадах западных промышленных стран. Также по экранам телевизоров Бразилии, Кореи и Нигерии прошел ее видеоклип, а ее популярная песенка раздавалась из всех радиоприемников.

Новая суперзвезда? Отнюдь. Счастливый миг она была на вершине славы и успеха в ярком свете юпитеров перед камерами и микрофонами. Но вскоре о бесцветной девочке-подростке перестали говорить. Тиффани — всего лишь продукт сложного механизма, производящего сплошным потоком однотипную продукцию и выжимающего при этом из людей все, что можно: речь идет об индустрии поп-музыки.

Почти каждую неделю на хит-парадах появляются новые имена, новые группы. Затем они в большинстве своем так же быстро предаются забвению. Вспыхнувшие звездочки очень быстро гаснут; все эти певцы вполне заменимы, впрочем, как и их песенки. Это — обратная сторона процветающей индустрии: мировой рынок поп-музыки вполне сложился, но на нем, как правило, предлагаются стандартные товары самого дешевого сорта. Песни должны быть достаточно пустыми и плоскими, тогда их легко продавать повсюду — здесь царит принцип минимального общего знаменателя.

Большей частью это — музыка «разового употребления», вполне подходящая как дополнение к фруктовому желе и кока-коле из бумажного пакетика. Общее варево, которое фирмы грамзаписей столь охотно предлагают в качестве «горячего товара», полностью отвечает духу времени. Методы компиляторов всегда остаются одними и теми же: они бессовестно роются в архивах, перекраивая заново давно известное. Для (во всяком случае, кратковременного) успеха достаточно слепить несколько испытанных простых образчиков текста и мелодий, а затем уверенно держаться перед телекамерой. Все остальное обеспечат технические трюки студийной записи и специалисты по рекламе фирм грамзаписей.

На вопрос, почему популярная музыка сейчас должна отражать только вкус потерявших музыкальное чувство людей, менеджеры музыкальной индустрии отвечают по-разному. Иногда они обвиняют средства массовой информации, иногда музыкальных редакторов с радио и телевидения, потом вина возлагается опять на размеры концернов или оппортунизм музыкантов. Наконец, корнем зла объявляется техника, которая якобы делает музыкальный талант излишней роскошью.

Однако наиболее простым объяснением кажется все-таки следующее: поскольку менеджерам необходим успех, они боятся чрезмерного риска. Даже с полуходовым товаром они чувствуют себя уверенно, пластинки имеют доступ в радиопередачи. Вот так и возникают не очень новые хит-парады, но зато нет проколов.

Для тенденции к «быстро прогрессирующему снижению культурного уровня в сторону англо-американского стандарта слушателей» есть еще одно объяснение. Музыканты сами виноваты в бедности репертуара, считает представитель Сиби-эс Лёйшнер: «На своих демонстрационных кассетах они присылают уже испытанный ходовой товар, поскольку думают, что тем самым им будет легче продвинуться».

Трогательные истории об успехе, подобном успеху суперзвезды поп-музыки Мадонны, будоражат фантазию молодых музыкантов. 29-летняя танцовщица из пригорода Мичигана в течение всего пяти лет достигла ежегодного дохода почти в 30 миллионов долларов «в основном за счет своей силы воли», как сдержанно иронично пишет газета «Файнэншл таймс». Мадонна была первой из целой толпы молодых женщин, которые очаровывают публику совсем не музыкальными выразительными средствами, а, например, сильно открытыми корсажами и мини-юбками. С огромными декольте на сцену вышли Саманта Фокс, Бриджит Нильсен и Сабрина — и все они получили немалый куш. Другие тоже считают, что способны на такие достижения, хотя не умеют выдерживать тональность и не играют ни на одном музыкальном инструменте.

Многие винят во всем технику: «Идеи и импульсы появлялись прежде, когда группа исполнителей собиралась вместе, пробовала, экспериментировала, добивалась сыгранности». «Сегодня же,— говорит один музыкальный менеджер,— готовая музыка поступает прямо из синтезатора, остается только склеить куски ленты... Молодые люди умеют этим пользоваться, но они ничего не чувствуют при исполнении такой музыки — и это заметно по самой музыке».

«Шпигель» (ФРГ).

СССР—Франция:

ДИАЛОГ ПИСАТЕЛЕЙ

«Роль творческой интеллигенции в современном общественном процессе»— такова тема советско-французского «круглого стола», за которым собрались в Москве писатели и публицисты.

Эта встреча организована агентством печати «Новости» и журналом «Фигаро-магазин». Во французскую делегацию вошли президент Гонкуровской академии Эрве Базен, члены академии Франсуа Нуриссье и Жан Ормессон, писательница Франсуаза-Анни Шандернагор, социолог и писатель Эдгар Морен, издатель, обозреватель журнала «Фигаро-магазин» Ги Сорман и главный редактор «Фигаро-магазина» Патрис де Планкетт. С советской стороны во встрече участвовали главный редактор журнала «Знамя» Григорий Бакланов, Андрей Битов, Зоя Богуславская, член Гонкуровской академии Андрей Вознесенский, Владимир Маканин, Анатолий Приставкин, профессор Николай Шмелев, председатель правления АПН Альберт Власов, заместитель председателя правления АПН Владимир Милютенко, обозреватель АПН Андрей Золотов.

Разговор, начавшийся как профессиональный диалог литераторов двух стран, очень скоро вышел на проблемы взаимоотношений писателя и общества, ответственности литературы перед народом и временем, значения перестройки для судеб нашей страны и мира. Состоявшаяся встреча была оценена с обеих сторон не только как акт нового мышления, но и как проявление новой искренности. Текст выступлений за «круглым столом» будет опубликован в СССР и во Франции. Писатели договорились о новой встрече в июне нынешнего года в Париже, где будет обсуждаться комплекс проблем, связанных с ролью демократии в жизни современного общества.

Подводя итог московской встречи, глава делегации французских писателей Эрве Базен сказал в интервью корреспонденту «Известий»:

— Главные итоги впереди, ибо предстоят новые встречи. Пока же скажу, что мы были просто потрясены той степенью открытости, которую, честно говоря, не ожидали встретить, и той отвагой, с которой наши советские коллеги выступают против несовершенства общественных отношений. В сущности, лишь из этих бесед мы почерпнули материал для того, чтобы уяснить наконец себе истинное значение слов «гласность» и «перестройка». Теперь мы знаем, что это не просто слова, а жизненная реальность, и убеждены, как и вы, в необходимости продолжения начатого. Растущий интерес к тому, что происходит в Советском Союзе, я вижу повсюду, в какую бы страну ни приехал. И это не просто интерес, а искреннее сочувствие, беспокойство за то, чтобы вам все удалось. Сегодня импульсы, изменяющие лицо мира, исходят из Москвы, касается ли это уменьшения ядерной угрозы для всего человечества или судеб отдельных стран, как это было, например, с Афганистаном. И хотя проблем еще очень много—это и Ближний Восток, и дальнейшее сокращение вооружений, и уменьшение напряженности в мире, и еще разделяющие нас завесы секретности—направление выбрано верно. Надежда вернулась в мир. И нет ничего удивительного в том, что наша литературная встреча стала встречей политической, ибо суть проблем, в том числе и проблем культуры, не может не нести на себе отпечатка политики.

В. МАЛУХИН.

Мексика против пограничного рва

Мексиканское правительство потребовало от администрации Соединенных Штатов отменить планы создания рва длиной в 1 милю, который, по словам официальных американских представителей, необходим для того, чтобы положить конец потоку незаконных эмигрантов из Мексики.

Этот ров планируется создать вдоль границы между Мексикой и американским штатом Калифорния, неподалеку от населенного пункта Сан-Айсидро. В коммюнике министерства иностранных дел Мексики говорится, что посольство Мексики в Вашингтоне уполномочено вручить дипломатическую ноту по этому вопросу госдепартаменту США.

Причиной требования Мексики пересмотреть решение о строительстве рва стали утверждения американских иммиграционных служб о том, что ров должен стать препятствием для автомобилей, в которых могут находиться незаконно въезжающие в США эмигранты. Первоначально совместная американо-мексиканская комиссия по пограничным вопросам одобрила в прошлом году программу создания рва в целях борьбы с потоками дождевой воды, сообщил официальный представитель МИД Мексики.

(ЮПИ).